

Он был Тяньмин, что означало судьба небес. Он был представителем воли Неба. Ирония судьбы заключалась в том, что титул Принцессы Небесной Судьбы исходил от самого Автарха Цяня. Даже сегодня они все еще не знали, как их принцесса, умершая более четырех десятилетий назад, стала матерью Тяньмина.

Но это было неважно. Тяньмин сразу же начал атаковать Дунъян Лина вместе с Бай Мо.

"Король Зала, я оставлю его пожизненного зверя тебе", - сказал Тяньмин.

"Хорошо. Повеселись, убивая его! Владычица дворца может быть в глубоком сне, но я уверен, что она гордится тобой!" Бай Мо потрясенно смотрел на Тяньмина. Он никак не ожидал, что юноша, приехавший в Божественную Столицу год назад, сегодня будет стоять на пике. Это было не только чудо, но и судьба.

У Дунъян Лина было два пожизненных зверя. Они хотели быть рядом с Донгян Лингом, чтобы защитить его, но Бай Мо не позволил им пройти.

Бай Мо атаковал, а с учетом того, что Лань Хуан помогал Тигру Астрального Императора, стороны Донъян Лина были очищены в мгновение ока.

Донгян Линг посмотрел на беловолосого юношу, стоявшего перед ним. Огненный феникс и маленькая кошка, окутанная молниями, стояли на плечах Тяньмина и холодно смотрели на Донгян Лина.

Не раздумывая, Донгян Линг развернулся и бросился бежать. Он даже не беспокоился о том, что его звери не могут спастись.

"Бежать от битвы? Девятый Принц, ты опозорил весь клан Нинешейд. Или завещание Древних Теократов, о котором вы постоянно говорите, просто куча мусора?" Цзян Чэнфэн когда-то рассказывал Тяньмину о завещании Древних Теократов. Но теперь девятый принц Дунъян Линг своими действиями попирает ее.

Фейлинг расширила Временное Поле в сторону Донъян Линга, а Тяньмин погнался за ней с Небесными Крыльями. С другой стороны, Ин Хуо и Мяу Мяу одновременно выбросили свои способности, Сикспат Инфернального Лотоса и Мисти Адского Грома.

Когда эти две способности взорвались на Донъян Линга, тот смог только повернуться, чтобы защититься. "Ты обрекаешь себя на смерть!"

В это же время вспыхнул Восьмитысячеухий Меч и Формация Империял Меча. Возможно, этот меч был не так силен, как предыдущий, но в битве Тяньмину помогали Ин Хуо и Мяу Мяу!

"Убить!" Они втроем осадили Донъян Линга.

Четыре тысячи ки меча вылетели из Ин Хуо и сформировались в Пирос Империус. Ин Хуо выполнил это движение с помощью Инферальной дымки, которая добавила бесконечные изменения к его атаке. С другой стороны, Мяу-Мяу ускорился с помощью Девятикратного Громового Пейзажа Хаоса, высвободив восемьдесят одну Катастрофу Хаоса в голову Донъян Линга.

Силуэт Мяу Мяу пронесся как молния и в мгновение ока оказался перед Донъян Лингом. Донъян Линг попытался защититься рукой, но его укусил Веномфанг Мириадфиенда Мяу Мяу, и он потерял три пальца.

"HISSSSSS!" Донъян Линг холодно вздохнул. Он торопился и мог только отбивать атаки Ин Хуо своим мечом, уворачиваясь от атак Мяу Мяу. Однако катастрофы Хаоса были слишком свирепыми, и он получил множество ударов, от которых кожа его обуглилась.

Помимо яда Мириадфиенд Веномфанг, Донъян Линг также страдал от яда. Он был не так силен, как Донгян Юнь, поэтому, когда он увидел судный день Древних Теократов, его дух мгновенно упал.

В таких обстоятельствах он мог только блокировать ки меча Ин Хуо. Но пока он это делал, его сожрало четвертое движение искусства меча Шэньсяо Тяньмина. Кровь брызнула, когда меч Тяньмина мелькнул в воздухе.

"АРГГГХ!" Донгян Линг расширил глаза от отчаяния, когда меч Тяньмина появился. В следующее мгновение отрубленная голова Донъян Линга появилась в руке Тяньмина. Затем труп Донгян Линга упал на землю.

"Ты это видел?" Тяньмин поднял отрубленную голову Донъян Лина высоко в небо. Он вонзил меч Донгян Лина в землю и повесил на него отрубленную голову. Эта сцена пронеслась по полю боя в тишине.

Когда он сражался с Донъян Юнем, в Божественной Столице не было никакого переполоха. Но в этот раз за битвой наблюдали многие представители теократов. Они могли видеть все, как Донгян Линг отчаянно пытался убежать, и как Тяньмин с легкостью подавил его.

"Донгян Линг искупил свою смерть! Теперь настало время для остальных из клана Девятихвостых!" раздался голос Тяньмина в столице. Это была ужасная новость для Древних Теократов, ведь им больше некому было отдавать приказы.

Самый сильный из них был только на шестом уровне небесного святого, так что как они могли сражаться?

"Слушайте мои приказы!" раздался голос Е И. "Все, кто не принадлежит к клану Девятихвостых, будут пощажены после сдачи!"

Это означало, что Древние кланы, Святое Боевое Поместье, Ослепительный Павильон и различные секты из девяти царств могли избежать смерти, сдавшись. Их число составляло три

пятых армии Древних Теократов, и слова Е И вселили надежду во многих.

"Что касается клана Девятихвостых, то смерть всем!" Давая шанс на жизнь всем, кроме клана Девятихвостых, Е И ускорял развал армии Древних Теократов. В результате многие из них сняли свои доспехи и даже помогли Дворцу Децимо Дао охотиться на теократов.

"Я сдаюсь! Я из клана Древних Цилиней, и я сдаюсь!"

"Я из Секты Облачного Ветра. Нас заставил прийти сюда Дунъян Линг, и мы не сделали ничего плохого. Мы сдаемся!"

"Я возглавляю филиал Ослепительного павильона, и я тоже сдаюсь! В Ослепительном Павильоне уже некому командовать, и мы готовы присоединиться к Дворцу Децимо Дао!"

Когда среди отчаяния раздались голоса сдающихся людей, это было просто слишком эффективно. Как говорится, захвати короля, прежде чем захватывать его подчиненных. Сейчас любой из клана Девятихвостых погибнет, если посмеет выступить против.

Армия также погрузилась в хаос без командира, а с Е И, командующим с неба, в этой войне не было никакой заминки.

"Древним Теократам конец!" Многие люди прослезились.

"Вы не ошибаетесь. В будущем вы все еще будете называться кланом Девятихвостых! Даже если Автарх Цянь вернется в качестве бога, что он сможет сделать со всеми своими потомками, которых уничтожили? Ему уже триста лет, и сколько еще детей он сможет произвести?"

"Даже если Автарх Цянь уничтожит всех из Дворца Децимо Дао, это неоспоримая истина, что теократам конец после сегодняшнего дня. Это действительно судьба. В конце концов, кто мог представить, что молодой человек сможет всего этого достичь?"

.....

Имя Тяньмина эхом разносилось по всему полю боя, пока он держался за Трехтысячное Звездное Поле, истребляя своих врагов. Кроме Лань Хуана, который получил несколько ранений и вернулся в безжизненное пространство, рядом с ним шли Ин Хуо и Мяу Мяу.

Кровь брызгала отовсюду, куда бы они ни шли, а Трехтысячное Звездное Поле убивало врагов группами за раз. Все уже дошло до того, что любой, кто все еще держался за оружие, становился врагом. Поэтому Тяньмину не было нужды выделять их. Время шло, и трехтысячное звездное поле одно за другим вонзалось в грудь теократов.

.....

Юноша в белом бежал с поля боя. Время от времени он оборачивался, и его ноги дрожали, когда он смотрел на беловолосого юношу. Его сердце наполнилось печалью и горем.

"ПОЧЕМУ! ПОЧЕМУ?! Я ОТДАЛ ВСЕ, НО ОН ВЗЛЕТЕЛ, КАК КОМЕТА, А Я СТАЛ МУРАВЬЕМ..." Слезы текли по его щекам. "Лонг'эр, разве я не прав? Я пошел по пути невозврата ради тебя!"

Его горло было горячим, и он был похож на зомби, бегущего к своей жизни. Его связанный жизнью зверь умер в тот момент, когда превратился в эмпирейского зверя. Тяньмин был для него как кошмарный сон. Внезапно Цзюнь Нианкань остановился и посмотрел вниз, чтобы увидеть цепь, пронзившую его грудь вместе с сотнями других людей. Они даже не успели закричать.

"Ух..." Цзюнь Нианкану показалось, что он умер ничтожной смертью. Тяньмин даже не взглянул на него. Когда-то давно он был тем, кто мог сокрушить Тяньмина, но сегодня он умер ничтожной смертью, что было для него величайшей иронией.

"Возможно, это наказание небес, данное мне... Я подвел десятки тысяч людей в Великом царстве. Я был неправ! Я был неправ!" Слезы побежали по его щекам, когда цепь вышла из его груди.

"Цзюнь Нианкань?" внезапно раздался знакомый голос. Цзюнь Нианкань с болью поднял голову. Ему повезло, что его увидели прямо перед смертью.

"Ли Тяньмин..." пробормотал Цзюнь Нианкань.

"Разве ты не ученик Дворца Децимо Дао? Почему ты присоединился к Древним Теократам? Я никогда не собирался убивать тебя", - сказал Тяньмин несколько подавленным тоном.

"Я... Я..." Цзюнь Нианкань вцепился в Тяньмина так, словно тот был его последней надеждой в жизни. "Я был тем, кто дал Его Величеству предложение разобраться с Дворцом Децимо Дао с помощью невинных жизней, и они уже почти здесь..."

"О." Тяньмин кивнул головой. "Понятно. Тогда ты заслуживаешь смерти. Но тебе не стоит беспокоиться об этом. Я уже спас их".

"Это так?" Цзюнь Нианкань улыбнулся. Он почувствовал облегчение. Прежде чем его взгляд рассеялся, он пробормотал: "Спасибо..."

Он ослабил хватку Тяньмина и рухнул на землю.

"До свидания." Тяньмин прошел мимо трупа Цзюнь Нианьчана.

.....

Наступившие сумерки придали земле розовый оттенок. Независимо от свежей крови или трупов на земле, они блестели под лучами солнца. В центре Божественной Столицы Тяньмин наступил на трупы клана Девятихвостых, которые громоздились в виде горы, и посмотрел на горизонт, держась за руку Фейлинг.

"Наконец-то все подошло к концу. Скоро небо потемнеет", - сказала Фэйлин.

Тяньмин нежно обнял ее сзади. Он заметил, что Фейлинг оцепенела после всех этих побоищ. Когда солнечный свет осветил ее лицо, Тяньмин сказал: "Лингэр, завтра снова взойдет солнце. Но это будет новое солнце".

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988175>